

В это время суток в больнице почти никого не было. Су Бай оформил экстренный прием и, просидев полчаса на стуле в мучительных столах, наконец получил результаты анализов.

Осматривал его мужчина лет шестидесяти. Врач сжимал в руках листок с заключением, и его лицо было мрачнее тучи. Для Су Бая это выражение лица выглядело как смертный приговор.

— Вас зовут Су Сяо Хэй? — спросил врач.

Су Бай кивнул:

— Доктор, что у меня за болезнь? — может, уже скажете прямо, чтобы не мучить?

Старый врач не ответил на вопрос, вместо этого он многозначительно поинтересовался:

— Вам раньше делали какие-нибудь операции?

Су Бай изо всех сил напряг память. Он помнил всё, что происходило с прежним владельцем тела, начиная с семи-восьми лет. Неужели что-то случилось в еще более раннем возрасте? Он неуверенно произнес:

— Вроде нет. А о каких операциях речь?

— Вы не знаете или не помните? — снова спросил врач.

Су Бай обхватил живот и глубоко вздохнул:

— Доктор, какая у меня болезнь? Смертельная? Говорите прямо, я выдержу.

Если этот старик продолжит нести чепуху, я разнесу здесь всё!

— Ваша ситуация довольно сложная. У вас проблемы с желудком, но...

Ну что за тягомотина! Су Бай сам не понял, почему его охватила такая ярость, и резко перебил:

— Я знаю, что у меня больной желудок, но я в состоянии отличить живот от желудка! Сейчас у меня болит именно живот, а не желудок. Доктор!

Старый врач, казалось, с пониманием отнесся к вспышке гнева Су Бая. Он долго смотрел на него, прежде чем наконец заговорить:

— У вас ноющая боль внизу живота? Ощущение тяжести? Необъяснимые приступы ярости,

когда хочется всё контролировать, но вы срываетесь на пустом месте?

Су Бай замер. Обычно он был очень спокойным человеком. Но он мучился от боли уже полтора часа, так что раздражительность была вполне естественной, разве нет?

Су Бай подозрительно уставился на старика. Тот медленно продолжил:

— Судя по этому отчету, в вашем теле когда-то была проведена операция. Нынешние симптомы — это ее последствия.

— Операция?

— Взгляните на этот отчет. В вашем теле появился лишний орган — женская матка.

— Вы шутите! — Су Бай был готов пустить в ход кулаки. Он выхватил отчет, уставился на снимок УЗИ, вертел его так и эдак, но ничего не понял, и с хлопком бросил обратно на стол. — Доктор, вы точно не перепутали анализы? Я мужчина! Настоящий, со всеми положенными атрибутами!

Врач покачал головой:

— Я понимаю, вам трудно в это поверить. Но в это время суток вы единственный пациент, ошибки быть не может.

— Но я не делал никаких операций, доктор! — Су Бай вскочил со стула, теряя контроль над эмоциями. — Зачем мне вставлять в свое тело такую дрянь? Я что, забеременеть должен?

— Молодой человек, не горячитесь. Судя по тому, как зажили швы, эту операцию сделали около десяти лет назад. Отчет не врет.

Су Бай взревел от ярости:

— Какие десять лет, де...

Десять лет? Десять лет назад? Это же тот год, когда он вернулся в семью Су! Он сам этого не делал, но это вовсе не значит, что семья Су не могла провернуть такое!

Крик Су Бая оборвался. Его и без того бледное лицо стало совсем белым. Он безвольно опустился на стул:

— Доктор, скажите мне, какой толк впихивать эту штуку мне в живот?

Не для того же, чтобы рожать детей? Если бы мужчина мог просто так сделать операцию и

рожать, зачем тогда нужны женщины? Зачем нужно было изобретать ЭКО?

Старый врач был человеком спокойным и не стал упрекать Су Бая за поведение, а пояснил:

— На основании одного лишь этого анализа я не могу дать вам исчерпывающий ответ. Но судя по показателям вашего организма, возможно, вас пытались превратить в гермафродита.

— Гермафродита? Невозможно, я...

Врач жестом попросил его успокоиться:

— Но попытка провалилась! Молодой человек, я знаю, что вы хотите сказать. Вы хотите сказать, что у вас есть только мужские признаки, верно? Я знаю. Поэтому я предполагаю, что операция десять лет назад прошла неудачно. Но женская матка внутри вас действительно установлена. Ваше тело подверглось модификации, в этом нет сомнений.

Су Бай запахнул одежду, внезапно почувствовав холод во всем теле:

— Если... я говорю, если... если бы трансформация удалась, какой был бы эффект? Я мог бы рожать, как женщина?

Если семья Су модифицировала его тело, какая у них была цель? Рожать детей? Невозможно! В семье Су нет дефицита в детях, даже если Су Нань не может родить, всегда есть ЭКО.

Су Бай изо всех сил пытался успокоиться.

— Нет, внутри вас искусственная матка, как она может выносить ребенка?

— Если она не может рожать, зачем ее вживлять?

Старый врач помедлил:

— Случаи гермафродитизма редки, я не могу дать вам точный ответ. Но есть один момент: у гермафродитов повышенная потребность в интимной жизни. Если у вас был партнер, вы должны были заметить.

В голове Су Бая промелькнула сцена с Бэйтан Мо! Его лицо мгновенно исказилось. Как же он мог этого не заметить? Этот ублюдок Бэйтан Мо терзал его несколько часов!

Бах! Су Бай с силой ударил кулаком по столу!

Понял! Всё понял! Семья Су хотела превратить его в секс-раба! Су Дэжэнь, Цянь Гаоши, вы, твари, вы и правда постарались на славу!

Сжатые кулаки Су Бая закрипели, вены на тыльной стороне ладоней вздулись — видно было, как он пытается сдержать эмоции. Повернувшись к врачу, он спросил:

— Доктор, я могу сделать операцию, чтобы ее извлечь?

— Не спешите. У вас особый случай. Вы жаловались на боль в животе? Это потому, что с маткой внутри вас возникли проблемы.

— Что?

— Проще говоря, у женщин такое состояние называют менструацией. У вас всё гораздо сложнее...

Лицо Су Бая вмиг стало зеленым.

— ...

059 Кошмар наяву

Лицо Су Бая стало зеленым, он уставился на старика таким свирепым взглядом, будто говоря: рискни сказать что-то еще, и пожалеешь!

Старик покачал головой и тихо кашлянул:

— Успокойтесь, я не сказал, что у вас менструация. Чего вы так разволновались? Это из-за того, что вас ударили, повредили что-то внутри, вот и результат.

Хлоп! Су Бай смахнул со стола медицинскую карту и, скрипя зубами, прошипел:

— Шарлатан! Довольно с меня!

Я мучаюсь от боли больше часа, а ты мне это несешь?

Бред!

Су Бай ткнул пальцем в отчет на столе:

— Старик, ты свою лицензию купил за пять копеек на столбе? Ты что, решил на мне тренироваться? Мы полчаса обсуждали, ты точно не перепутал листы? У меня на теле нет ни одного шрама от операции! Такая большая операция не могла зажить без следа за десять лет.

Су Бай задрал одежду и покрутился:

— Видишь? Моя фигура идеальна!

Сказав это, он опустил край одежды и, полный ярости, направился к выходу.

— Эй... молодой человек, Су Сяо Хэй, я еще не закончил!

Старик, который до этого момента сохранял полное спокойствие, засуетился, вскочил со стула и бросился наперерез!

— Отойди! Старик, ты всё выдумал на ходу! Думаешь, я не умею читать результаты УЗИ? Раз моя ситуация такая уникальная, почему ты такой спокойный? Даже глазом не моргнул?

Су Бай, заблокированный стариком, перешел в наступление.

Все верно: боль делает раздражительным и лишает способности здраво мыслить. Но его, Су Бая, не так-то просто провести!

Су Бай не знал, то ли он выпустил пар, то ли что-то еще, но боль в животе внезапно утихла, и он, чувствуя себя как ни в чем не бывало, рванул к выходу. Однако старик схватил его за руку, и Су Бай, к своему удивлению, не смог вырваться.

— Я в медицине сорок лет, никто еще не смел так со мной разговаривать. Парень, ты смелый! Пойдем, пока никого нет, в смотровую, обсудим твою жизнь.

Старик, которому было под шестьдесят, обладал невероятной силой. Су Баю стало больно от его хватки. Только сейчас он присмотрелся к лицу старика.

Густые черные брови, как натянутые струны, высокий надбровный гребень, плотно сжатые тонкие губы. От него исходила такая аура насилия, что это никак не вязалось с образом добродушного врача.

— У меня ничего не болит, я не буду проверяться! Отпусти! Считаю, что мне не повезло, зря потратил сотни юаней.

Су Бай отчаянно сопротивлялся, но не мог освободиться. В итоге его затащили в мрачный смотровой кабинет. С лязгом закрылась дверь.

Су Бай подозрительно уставился на старика. Неужели он нарвался на маньяка?

В голове Су Бая мгновенно всплыли кадры из фильмов про больничные морги, и по телу побежали мурашки.

Су Бай дернул дверь, пытаясь выйти, но старик силой привязал его к кушетке.

Что-то холодное заскользило по животу. Старик уставился в экран компьютера с пестрыми изображениями.

— Су Сяо Хэй, смотри сам! — на лице старика читалось болезненное возбуждение.

Су Бай ничего не понимал и отчаянно дергался:

— Отпусти!

— Ты не можешь извлечь то, что у тебя внутри, понимаешь? — голос старика стал серьезным и зловещим.

— Эта дрянь бывает только у женщин! Я мужчина! Тебе не кажется, что я похож на монстра?
— взревел Су Бай. — Я хочу вырезать это! Прямо сейчас, ножом! А-а-а...

Лицо старика повернулось к нему и внезапно превратилось в оскаленную физиономию Су Дэжэня.

— Извлечь-то мы извлечем, но не сейчас. Ты — единственный успешный результат эксперимента десятилетней давности. Исследование семьи Су близится к завершению. Ты — моя подопытная крыса. Думал, сможешь сбежать из семьи Су? Сможешь избежать моего контроля? Мечтай! Теперь будешь сидеть здесь смирно, и тебя будут обслуживать много мужчин! Пока не забеременеешь и не родишь ребенка! Ха-ха-ха...

Су Дэжэнь запрокинул голову и расхохотался, его лицо было искажено, как у демона, выбравшегося из ада.

Хлоп — свет в смотровой погас. Су Бай в ужасе рвал путы, отчаянно крича:

— Спаси меня! Мо, спаси меня...

...

— А-а! — Су Бай с криком свалился со стула. Дежурная медсестра тут же подбежала к нему.

Она поддержала Су Бая, с тревогой глядя в лицо:

— Господин, вы в порядке?

Су Бай в холодном поту, пошатываясь, поднялся с пола и начал судорожно ощупывать себя:

живот, запястья. Огляделся — это не смотровая.

Он всё еще в больнице, сидит у входа в кабинет экстренной помощи и ждет приема.

— Господин, вам приснился кошмар? — участливо спросила медсестра.

Су Бай уставился на нее пустым взглядом, не отвечая. Посмотрел в коридор — там бродили люди, а не пустота, как в его сне.

Значит, это был сон?

Настенные часы показывали восемь тридцать. Когда он пришел в больницу, было восемь двадцать.

Су Бай поднялся, вытер пот и, не говоря ни слова, направился к выходу.

Медсестра недоуменно окликнула его:

— Эй, господин, скоро ваша очередь!

Из кабинета врача раздался голос:

— Следующий, Су Бай.

Сон как рукой сняло, но кошмар остался.

Су Бай, не оглядываясь, выбежал из больницы.

Ночной холодный ветер ударил в лицо, заставив окончательно прийти в себя. К горлу снова подступила тошнота, и Су Бай бросился к мусорному баку, его начало рвать.

Кто такой Мо? Кого он звал во сне? Откуда такой абсурдный кошмар? Неужели семья Су...

Су Бай сплюнул и пошел прочь, но по иронии судьбы столкнулся с другой знакомой личностью.

Их взгляды встретились, оба замерли, и в глазах друг друга они мгновенно прочитали неприязнь.

Мать Бэйтан Мо, та самая, перед которой так заискивал Су Нань. Су Нань не упускал случая полить его грязью в ее присутствии. Су Бай подумал, что раз день не задался, то и другим не стоит расслабляться.

Су Бай быстро сориентировался и усмехнулся:

— Какая встреча. Не ожидал увидеть вас здесь, госпожа.

Мать Бэйтан Мо, прижимая к себе сумочку, нахмурилась и фыркнула:

— Ты что здесь делаешь?

060 Кровавый вкус воспоминаний

Благодаря Су Наню мать Бэйтан Мо знала Су Бая.

Они встречались пару раз, но после наговоров Су Наня впечатление о Су Бае было ниже плинтуса: «мужчина-соблазнитель».

Сейчас лицо Су Бая было бледным, как полотно, он выглядел изможденным.

Как мужчина мог довести себя до такого состояния? Мать Бэйтан Мо окинула его взглядом — видимых повреждений не было.

— Эх... — Су Бай погладил живот и жалобно всхлипнул. — Госпожа, вы можете не поверить, но я до сих пор не могу прийти в себя. Как в страшном сне. Я твержу себе, что врач ошибся... У-у... — он снова всхлипнул.

Сделав вид, что это неуместно, Су Бай слегка отвернулся, его плечи мелко дрожали, дыхание было тяжелым.

Он будто пытался что-то сдержать, слезы непроизвольно наполнили глаза, и одна, предательски, скатилась по щеке.

Су Бай поспешно вытер ее рукой, стараясь не издавать ни звука, продолжая сдерживаться.

Сердце матери Бэйтан Мо сжалось. Вид страдающего Су Бая вызывал сочувствие.

В конце концов, он мужчина, а доведен до такого отчаяния — будто мир рухнул. Как же жалко!

Женщина почувствовала неловкость и смягчила тон, хотя на лице сохраняла холодную маску светской дамы:

— Кхм... что случилось?

— Госпожа, вы не знаете, но месяц назад ваш сын изнасиловал меня.

Мать Бэйтан Мо, которая уже начала было проникаться жалостью, услышав это, нахмурилась:

— Ты...

Су Бай перебил ее, прижимая руки к животу:

— Знаю, вы хотите назвать меня бесстыдником, но дайте договорить. Я был беременен, это был ребенок вашего сына, результат того насилия месяц назад.

— Что за бред! Как мужчина может забеременеть?! — мать Бэйтан Мо пришла в ярость. Этот наглый соблазнитель, как он смеет нести такую чушь!

Принимает ее за дуру?

Су Бай невозмутимо продолжал:

— Я же говорил, вы не поверите. Я и сам не могу в это поверить. Но это уже не важно — ребенка больше нет. Ваш сын только что снова изнасиловал меня. — Су Бай снова всхлипнул.
— Ребенок погиб, а я даже не знал, что был в положении.

Сердце матери Бэйтан Мо екнуло. Он знает, что она не поверит, но всё равно говорит такое... Разве можно не задуматься?

Су Бай добавил:

— Кстати, мы с Су Нанем оба можем беременеть. Наша семья Су не только торгует БАДами, но и тайно исследует «пилюли мужской беременности», делает операции по трансплантации и всё такое. Госпожа, прошу, не говорите никому! Я сказал вам только потому, что считаю вас будущей свекровью моего брата. Су Нань тоже может рожать!

Женщина пошатнулась, едва не упав, Су Бай поспешно подхватил ее:

— Всё хорошо, всё хорошо... просто мне так больно. Мужчины тоже могут рожать?

Су Бай изобразил неспособность принять этот факт:

— Ха... Бэйтан Мо такой коварный, даже на аборт тратиться не пришлось.

— ... — мать Бэйтан Мо наконец выговорила: — Не говори глупостей! Мужчина не может забеременеть!

Су Бай скривил губы в презрительной усмешке:

— Однополые браки легальны уже больше десяти лет, многие занимаются этими исследованиями. В СМИ полно новостей об успешных мужских беременностях. Вы, как мать

гея, наверняка следили за такими темами. А теперь притворяетесь? Неужели потому, что не хотите верить в то, что натворил ваш сын? Можете не волноваться. Никто не поверит, что ваш сын меня насиловал, да я и не собираюсь за него цепляться. В конце концов, закон не накажет такого грешника, но небо всё видит. Рано или поздно он останется без потомства.

У матери Бэйтан Мо разболелась печень, губы дрожали, но она не могла вымолвить ни слова.

— И еще, не говорите об этом сыну. Он всё равно не поверит, а только использует как повод, чтобы снова меня преследовать. Подавать на него за изнасилование бесполезно, он просто подонок.

Су Бай фыркнул, придерживая живот, и медленно побрел вперед. Его шаткая, полная боли походка действительно напоминала состояние после выкидыша.

Одинокая фигура Су Бая, уходящая вдаль, выглядела так упрямо и жалко, что сердце сжималось.

Мать Бэйтан Мо топнула ногой: «Кошмар какой-то. Надо во всем разобраться!»

Она бросилась в гинекологическое отделение к врачу, но потом вспомнила, что Су Бай сам сказал, что не знал о беременности. К тому же случай слишком специфический, никто не станет болтать.

Нет! Надо немедленно вернуться и спросить сына. Изнасиловал он Су Бая или нет — один вопрос всё решит.

Да-да, у ее сына полно поклонников, он не стал бы заниматься насилием.

Но почему же внутри всё так дрожит?!

...

Су Бай подождал у входа, наблюдая, как мать Бэйтан Мо влетела в больницу, выскочила обратно и, сев в машину, быстро уехала.

Черт! Эта старуха такая доверчивая!

Но теперь Бэйтан Мо и семье Су не видать покоя.

Из-за этого странного сна Су Бай почувствовал кровавый вкус, затаившийся в памяти прежнего владельца тела.

061 Какой еще ребенок?

Именно поэтому он и не решился продолжать обследование.

Черт возьми, как ему выжить в такой семейке?

Неудивительно, что после смерти люди сразу перерождаются. Если у тебя не стальные нервы, не хватит храбрости жить, когда тебя вот так втягивают в чужую жизнь.

Су Бай посмотрел на уезжающую машину и покачал головой. Не вините меня! Раз вы не даете мне жить спокойно, то я должен немного помутить воду — иначе я буду не в расчете за сегодняшние страдания!

...

Мать Бэйтан Мо сидела в машине, мысли крутились вокруг уходящей фигуры Су Бая. Чем больше она думала, тем больше путалась. Вряд ли Су Бай стал бы лгать о таком, какой ему в этом смысл?

Она не выдержала и спросила водителя, дядю Чжуна:

— Старый Чжун, как думаешь, мужчина действительно может забеременеть?

— Госпожа, вы же знакомы с директором Ли? Его сын тоже взял в жены мужчину, можете спросить у него.

Мать Бэйтан Мо подумала, что это разумно, и набрала номер. Через несколько минут осторожных расспросов авторитетный источник подтвердил, что это вполне возможно. В мире нет ничего невозможного.

Вот оно что! Значит, это правда!

Внук! Ее большой внук.

Когда она узнала, что сын не любит женщин, она думала, что в будущем им придется усыновлять ребенка.

А теперь, когда внук был так близок, Бэйтан Мо всё уничтожил! Да еще и насильственным путем!

Бэйтан Мо укорачивает ей жизнь!

Вернувшись домой, мать Бэйтан Мо уже страдала от головной боли.

Она обхватила голову руками и сказала экономке, тетушке Линь:

— Немедленно позвони этому кролику и скажи, чтобы приехал ко мне. Он меня до смерти доведет...

Она редко злилась, потому что от злости появляются морщины.

Тетушка Линь впервые видела ее в таком состоянии:

— Госпожа, не сердитесь, я сейчас же позвоню молодому господину.

Бэйтан Мо, получив звонок из дома, в это время пил в клубе, пытаясь заглушить тоску.

<http://bllate.org/book/20520/2046740>